

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
В27

Ответственный редактор *А. Осминина*

Художественное оформление переплета *Я. Клыга*

**Велес, Анна.**

**В27** Слуга Пиковой дамы : [роман] / Анна Велес. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-207928-3

Компания студентов — Юля, Витя, Маша, Стёпа и Гоша — собирается в заброшенном здании: без страшных историй и легенд не обойтись. Но детская забава оборачивается настоящей трагедией, когда кто-то из компании друзей выпускает в реальный мир Пиковую даму. Она может исполнить любое желание, но какова цена? За пару дней Витя теряет почти всю семью, его родные погибают необъяснимым образом. Кто завидует ему настолько, что не побоялся вызвать столь могущественную сущность? Как остановить цепочку смертей и кто станет последней жертвой?

**УДК 821.161.1-312.4**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-207928-3

© Велес А., 2025  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2025

## Пролог

Он злился. На себя. Ведь он планировал все иначе. Представлял, как спокойно придет, уверенно проведет обряд. Расписывал это все в своем воображении посекундно. И тогда испытывал чувство удовлетворения, верил в себя и свои силы. Был таким, каким и хотел себя видеть.

Но сейчас он нервничает. Чувствует себя каким-то убогим. Спустился по лестнице, крадется, стараясь, чтобы его не услышали. Оглядывается так, будто боится, что кто-то его заметит. Будто мелкий вор. Это унижает. И злит.

Он здесь именно потому, что имеет на это право. Он этого хочет! Он годами смотрел на этот дом, на всю эту жизнь со стороны. Теперь хочет забрать это себе. Имеет право! Но... Почему-то руки все равно трясутся и потеют. Свет фонарика на смартфоне подрагивает. Трус и неудачник! Надо собраться!

Он себя почти убедил. Выпрямил спину, расправил плечи, осмотрелся уверенно. И тут же чуть не вскрикнул. Чертовы зеркала! Его собственное отражение казалось в темноте дома невнятным, каким-то призрачным, и пугало. До чертиков! Ладно. Когда все кончится, первое, что он сделает, выкинет зеркала прочь. Вообще переделает всю гостиную. Или, если захочет, купит другой дом!

Положив фонарик на пол, он достал из кармана куртки заготовленные свечи. Восковые, настоящие. Шагнул на середину комнаты, долго решал, где вернее их установить. А ведь раньше-то точно это место высчитал! Когда спускался в гостиную днем. Почему в темноте все иначе? Да и снова эти проклятые отражения, дергающиеся в зеркалах, по-прежнему пугающие.

Все же нужную точку найти удалось. Хотя зажигалка работает надежно. Свечи зажглись. Запах теплого воска почему-то немного успокаивал. Он достал колоду карт. Новенькие совсем, не использованные, как и должно быть. Стал сдирать с нее целлофан. И тут же скривился. Шорох обертки показался ему слишком громким. А если еще и упало что? Пришлось снова включать фонарик и осматривать пол вокруг.

Почему он такой жалкий? Почему у него все через задницу? Ничего сделать нормально не может! Как он ненавидел это. И себя, и все обстоятельства. Все, что заставляло его чувствовать себя таким ничтожным! Но как только он закончит, это пройдет. Он избавится навсегда от этого чувства неловкости, станет таким, каким должен быть. Будет чувствовать себя свободным.

На полу ничего не оказалось. Он убрал сорванную обертку в карман, достал помаду. Снял колпачок, выкрутил из тюбика столбик. Алая. Как надо. Прошел к одному из зеркал. Убедился, что в отражении видны свечи.

И снова испугался. Но на этот раз не своей неумелости. Того, что увидел. Тот самый зеркальный ко-

ридор. Бесконечное двойное отображение. Реально жутко. Чуждо. Запредельно. Невольно кажется, что там, в середине, между повторяющимися зеркалами, в какой-то далекой точке этой неизвестной реальности уже кто-то есть. Фигура. Пока еще не опознанная, но движущаяся. Можно ли про нее сказать — живая?

Он тихо выругался. Совсем идиот. Нашел время распускаться. Надо заканчивать быстрее. Подступив на шаг ближе, стараясь смотреть вот буквально только на само стекло, он провел первую линию. Руки по-прежнему немного тряслись. Но вроде ровно. Да в конце концов! Он же не произведение искусства создает!

Следующие линии рисовал быстрее и увереннее. Дверь и лестница. Теперь шаг назад. Снова проверил. Колода видна, как и свечи. Надо достать карту. Он судорожно вскрыл пачку, практически разорвав клапан. Чуть не рассыпал всю колоду. Чувство жалости к себе выросло до размеров Мирового океана. Непослушные пальцы перебирали карты. Чуть не пропустил нужную.

Но вот она. Масть пик. Брюнетка с таинственной улыбкой. Вообще, выглядит немного вульгарно. Как-то... плоско. Да какая разница! Мозги вообще не тем заняты!

Он убрал колоду, оставил Даму Пик. Наконец-то готов. Повернулся к зеркалу. Свечи горели ровно, карта лежала на правильном месте. Рисунок на зеркале просматривался удивительно четко. Он пару раз глубоко вздохнул, вроде успокоился. Собрался, даже как-то представил себе ту, кого ждет. Не такой, как на карте. Более... приличной, что ли? И более

зловещей. Холодной и надменной. Царственной и могущественной. Но лица и фигуры не придумал. Не важно. Главное, просто понять для себя, какая она — Дама Пик. И пока все та же привычная унижительная липкая жалость к себе не вернулась, он одним махом трижды проговорил простые слова вызова.

Ничего не изменилось. В гостиной висела тишина. В зеркале мерцали отраженные не единожды огни свечей, запредельный коридор был пуст. Он стоял в растерянности, не зная, что дальше. Как получить знак? Что должно измениться...

Вспомнил внезапно. Надо же было смотреть на нарисованную дверь и ступеньки. Она должна появиться там. Просто пятно, а потом...

Холод прошел по спине. Будто откуда-то подул сквозняк. Резкий и обжигающе холодный. Кожа на руках покрылась мурашками. Заколотилось сердце. Откуда-то из глубин подсознания поднялось нечто. Спонтанное, но такое резкое желание — бежать! Острое чувство опасности. Он постарался перебороть это, сдержаться. Ведь ничего же не происходит. Все это лишь... Он услышал звук. Будто кто-то выдохнул. Рядом. Буквально над его ухом. И легкий тихий хохоток.

Он даже не поверил сначала. Реально? Она здесь? Это работает? Этот детский идиотский ритуал работает? А потом стало страшно. Иррационально, дико страшно. Потому что он ее чувствовал. У себя за спиной. Именно такой, как представлял. Властной и царственной. И очень опасной.

— Я подарю тебе желания! — выпалил он.

# 1

## ГЛАВА

— У нас сегодня бомж-пати? — с деланой надменностью осведомился Виктор.

Он привык вести себя так, немного свысока, хотя не знал, почему его приятели считают, что он должен быть таким. За ним как-то сразу закрепился этот образ «мажора», «золотого мальчика». Еще с первого курса. Почему-то все считали, что, если у его папы серьезный бизнес, сынок должен быть именно таким.

На самом деле Витя совсем на мажора похож не был. Он не переносил всю эту тусовочную жизнь, клубы, вечеринки и прочее. На отделение журналистики он поступил сам. На бюджет. И к учебе относился серьезно. Вообще, он ко многим вещам в жизни относился серьезнее большинства его ровесников.

Но да, у него был свой автомобиль, добротные вещи и недешевые гаджеты. Потому мажор. С уверенностью в себе и умением за себя постоять у Вити были некоторые проблемы, точнее, он просто не очень умел выстраивать отношения, правильно «ставить» себя в обществе себе подобных. Потому просто принял предложенную ему роль и кое-как

пытался ей соответствовать. Так проще и спокойнее.

Хотя сейчас, к началу четвертого курса, стало лучше. Приятели более-менее привыкли к нему, а он к ним, и постепенно в их компании Витя расслаблялся, сбрасывал эту навязанную маску. Его образ стал уже чем-то вроде некоторой «фишки», дежурной шутки. Он демонстрировал «мажора», приходя в компанию, а потом понемногу показывал себя настоящего.

— У нас ретровечеринка! — весело откликнулась на его слова Маша. — Костер, жареный хлеб и сосиски, а еще страшилки!

— Мне отец рассказывал, во времена его молодости так модно было, — пояснил Гоша. — В пионерских лагерях.

— Примерно так, — согласился Витя, устраиваясь возле костра на пластиковом ящике, поставленном на попу. — Только там костры жгли на природе, на берегу реки. Картошку жарили, да, хлеб. Еще песни под гитару орали. Типа «Взвейтесь кострами, синие ночи». А вы почему-то залезли в какую-то замызанную заброшку.

Компания на самом деле выбрала для вечеринки странноватое место. Заброшенный дом в конце одного из старых спальных кварталов. Здесь мало было стандартных советских пятиэтажек, эту часть города, согласно истории, застраивали пленные немцы после Великой Отечественной. Домики были небольшие, аккуратные, на четыре квартиры, так называемая «сталинская» планировка. Вообще, Витя писал статью по этой теме, видел фотографии

этих квартир. Весьма комфортное было жилье. Потолки под три с половиной метра высотой, метраж жилой огромный, окна на полстены. Сейчас в новостройках такие не везде найдешь.

А еще у этих домиков были шикарные палисадники и дворы, засаженные яблонями. Красота! Жаль только, что со временем все это пришло в упадок. И теперь домики обветшали, рушились без капремонта, расселялись. Или, как этот, стояли заброшенными, ждали срока под снос.

— Мы дети цивилизации, — заметил Вите Степа. — А потому ехать за город как-то лень. Зато это место точно подходит под нашу цель. Страшилки! Тебе уже Машка сказала.

— Тематическая бомж-пати, — уточнил иронично Виктор.

По его мнению, место не выглядело таким устрашающим, как того хотелось приятелям. Дом, оставленный хозяевами, наводил грусть и уныние. Но ладно. В целом это точно интереснее, чем пьянка в каком-то очередном ночном клубе. Туда бы Витя точно отказался идти.

— Так чем будете пугать? — спросил он. — И где тут обещанный жареный хлеб?

— Его готовить надо, — деловито известил Степа. — Оль? Ты у нас была главной по кухне.

— Вот, держите. — Однокурсница раздала всем прутики, на которые были нанизаны аккуратные квадратики ржаного хлеба. — Держим над огнем, стараемся не сжечь, как потемнеет, можно есть.



— В Интернете инструкцию вычитала? — не удержалась Маша. — Давайте сюда. Я, как ребенок, выросший на окраине ПГТ, кто умеет готовить на костре, так и быть, порадуя вас закуской.

— Закуска? — Оживился Гоша. Вот он был любителем алкогольных праздников. — Она подразумевает выпивку.

— Есть пиво, — ответил Степа. — Вите взяли сок.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его приятель. — Так что там со страшилками?

— Решили рассказывать старые детские, — известила его Юлия. — Как это было принято во всех тех же пионерлагерях. Знаешь, все эти вызывалки. Мне вот мама рассказывала, что они в детстве призывали сладкого гнома.

— Кого? — несколько опешил Гоша. — Сладкого гнома? Но... это как-то совсем не страшно звучит.

— Ну, как сказать, — интригуяюще подмигнула ему однокурсница. — Всегда есть подвох. В таких развлечениях именно это и важно. Некий элемент риска. С гномом так же.

— Так и что делают, чтобы он пришел? — спросил деловито Степа. — И главное, зачем?

— Над полом надо протянуть нитку, — стала объяснять девушка. — На ней подвесить конфеты. Лучше шоколадные, дорогие. Каждая конфета — это одно из твоих желаний. Можно эти самые желания даже на фантиках записывать. Конфеты подвешивают так, чтобы они не доставали до пола сантиметра два. Потом говоришь призыв. Тут все банально: «Сладкий гном, приди», или по-другому: «Гном же-

ланий, приди сладкое есть». А потом ложишься спать. Утром смотришь, какую конфету он съел. То и сбудется.

— А где страшное? — не понял Степа.

— Ну... — Юля сделала театральную паузу. — Гном очень сильно чавкает, когда ест. И если ты не спал, и слышал, то... Потом уже не проснешься!

— О! — обрадовался Гоша. — Это уже как-то так... Впечатляет.

— Я слышала и другую версию, — дополнила Маша. — Спал или нет, не важно. Но если конфета съедена, когда желание исполнится, ты умрешь.

— Это круче, — оценил Степа.

— И главное, все четко, — удовлетворенно выдал Гоша. — Реальная сделка с представителем темных сил. Как и положено. Ну а потом, конечно, наказание за это. Практически, как если бы демона вызвал.

— Да ты спец, — усмехнулся Витя. — В своей курсовой вычитал?

Остальные усмехнулись. Гоша взял на третьем курсе весьма интересную, но совсем не легкую тему «Мистика в массовой культуре». Писать сам не стал, купил готовую. С которой звездно провалился. Пересдача должна была состояться где-то через неделю. В этот раз парень вроде бы писал работу сам. Но шутить над ним приятели не перестали.

— Ладно, — сменил Степа тему. — Что там у нас еще?

— Скелет Вася, — объявила Маша. — У нас его в школе вызывали.

— Вот это уже сразу как-то по-взрослому, — оценил Гоша.

— Только занудно очень, — призналась однокурсница. — Надо собраться толпой. От трех человек. Встать в круг, держась за руки.

— Как на спиритическом сеансе? — уточнил Степа. — Только там сидят.

— Ага, — согласилась девушка. — Тут тоже сидеть можно. В общем, повторяешь призыв сто раз. Не три, не семь, ровно сто! Главное, не сбиться! И потом расходятся все. А ночью скелет должен прийти к каждому из вызывающих. Важно, засыпая, зажать что-то красное в руке. И держать. Если выпал лоскуток, ну, тут понятно. Так же уже не проснешься. Скелет задушит.

— Мило, — оценил немного озадаченно Витя. — В гноме хотя бы был смысл. Желание. А тут-то зачем? И... почему он Вася?

— Я бы еще спросил, почему именно красное, — добавил Степа.

— Понятия не имею, — легкомысленно отозвалась Маша. — А вызывают нервы пощекотать. Как и всех остальных.

Витя только пожал плечами. У него эти рассказы вызывали какие-то немного неприятные эмоции. Во-первых, отсутствие логики. Зачем звать кого-то страшного? А во-вторых... Это все как-то не то чтобы пугало, но интуитивно напрягало. Конечно, никакого скелета Васи или гнома не существует. Вот только в чем-то Гоша прав. Эти детские игры нехорошо напоминают всякие там спиритические сеансы и призывы демонов. Неприятно.

— Что еще? — спросила Юлия. — Кого там еще принято было звать?

— Бабку-матерщинницу, сыроежку, Чеширского кота, — перечислил Степа. — Это я в Интернете прочел. Везде примерно то же самое. Хотя мне просто про лестницу на стене понравилось или дверь. Рисуешь в полночь, на полу ставишь свечи. И чтоб все это напротив зеркала было. Ну, и сидишь, смотришь как раз в зеркало. И... Если дверь есть, однажды она должна открыться!

— А что за ней? — полюбопытствовал Гоша.

— Кто видел, уже не с нами, — с должным пафосом выдал ему приятель.

— Жестко, — оценил парень. — Есть-то будем?

— Держите. — Маша раздала хлеб, уже даже успевший чуть остыть. За разговором о нем забыли.

Витя попробовал. В целом обычный тост, только пережаренный и с привкусом каким-то неприятным. А еще Маша явно хлеб пересолила.

— Сосиски давайте уже сами жарьте, мы с Юлей вам их очистили и на прутики надели, — распорядилась девушка и раздала эти импровизированные шампуры. И тут же вернулась к прежней теме: — С зеркалами вообще много фишек. Конечно, самая знаменитая — это Кровавая Мэри!

— Это американская история, — запротестовала Юля. — Избитая совсем. Перед зеркалом позвать ее три раза, и выйдет призрак убитой когда-то так же перед зеркалом девушки. Но у нас это не прокатит.

— Потому у нас вызывают Пиковую Даму, — заметил Степа. — Там все немного сложнее. И сама она неизвестно кто.

— Да, — серьезно подтвердила Маша. — Но ее вызывать реально страшно. Там на зеркале рисуют

тоже дверь и от нее лестницу вниз, кладут карту, так, чтобы отражалась, ставят кругом свечи. Это уже целый ритуал и как-то совсем жестко.

— Точно, — охотно поддержал ее Степа. — И надо позвать ее тоже три раза. Услышишь стук каблуков и смех. И надо смотреть внимательно. Если увидишь, как она спускается в зеркале по лестнице, успеть стереть следующую ступеньку. Иначе все!

— Что все? — не понял Витя.

— Она придет к тебе, — как об очевидном, сообщил ему приятель. — За тобой, вернее. Крови будет много.

— Но не факт, — заметила Маша. — Пиковую Даму вызывают, чтобы она тоже исполнила желания. А еще иногда, чтобы она охраняла. От всяких еще более страшных тварей.

— От монстров под кроватью и в шкафу? — иронично предположил Гоша.

— Конечно. — Девушка весело улыбнулась. — Но лучше все-таки эту сделку не заключать. Тут как с гномом. Если все условия выполнены... Она все равно тебя убьет.

Виктор чувствовал себя все более неуютно. Во всех этих байках есть что-то болезненное. Неправильное что-то. Он терпеть не мог всякую мистику. Вот такую, народную. Хотя на самом деле любую. Истории его не пугали, а просто не нравились. Витя не понимал, зачем это нужно.

— Кстати, — продолжил Гоша. — Вот это совсем по-взрослому. По идее, Пиковую Даму еще и по имени называть нельзя. Она точно что-то вроде демона. Но... Нет, тогда наоборот! Чтобы ее

точно призвать, надо как раз это самое настоящее имя и знать!

— Акулина, — выдал Степа. — Так ее и зовут. Так что да, похоже, надо призыв именно на нее делать. Только я слышал, что подойдет не любое зеркало. Только старинное. И лучше парные взять. Как в славянских гаданиях, сначала коридор зеркальный выстроить, а потом уже эту вашу лестницу рисовать.

— Чем? — зачем-то спросил Витя.

— Помадой! — Маша все так же задорно улыбалась. — Согласись, это как-то сбивает весь настрой.

Парень кивнул и усмехнулся. Помада. Это точно несерьезно. И это успокаивает. Нет, зря он согласился на эту вечеринку ненормальную. Место встречи по-прежнему не пугало, да и сами истории тоже. Как-то этот ретропоход выглядит жалко. Они реально дети цивилизации, и такое сборище выглядит наивно, как-то с натяжкой. Повторяют за «взрослыми», сами не зная что.

Хотя... С Пиковой Дамой было неприятно очень. И дело не в страшилке. Просто Витя как-то не вовремя вспомнил о том, что отец с Милой только недавно купили и повесили в гостиной два антикварных зеркала. Витя вообще не любил антиквариат. Для него это были вещи мертвых людей. А тут еще и зеркала...

Он отвлекся. Сам себя накручивает ерундой какой-то. Парень отхлебнул купленного для него приятелями сока. Абрикосовый. Приторный до ужаса. Отвратительно. Еще и теплый...

— Ну, что? — спросил Гоша. — Больше ничего в голову не приходит?

— Нет, — посетовал Степа. — И даже в Интернете больше ничего стоящего.

— Вот это «даже в Интернете» было смешно, — заметила иронично Юля. — А про Пиковую мне понравилось. Зацепило.

Витя очень надеялся, что они не станут и дальше обсуждать эту страшилку. Но, похоже, приятели вообще не знали, о чем говорить еще.

Где-то там, на улице, за стенами заброшенного дома, было слышно, как проехал автомобиль. Один из этих. Витя называл их «музыкальными шкатулками». Любители громкой и неприятной музыки. Нечто такое мяукающее с банальным текстом, да и голос исполнителя странный, мужской, да тонкий. В компании у костра все брезгливо поморщились.

— В черном-черном городе, — начал Витя. — По черной-черной улице...

— Ехал черный-черный гроб на колесиках! — довольным тоном закончил Гоша.

— Самый сок для детских страшилок! — обрадовалась Маша. — Но... лично я на этом и закончу сегодня. Мне домой через весь город добираться, между прочим.

— Поехали, — предложил Витя. — Мне тоже пора.

— Спасибо, — немного робко поблагодарила девушка.

Он оставил машину в конце квартала. Там еще были жилые дома и приличная парковка.

— Ты меня хотя бы до центра подкинь, — сказала девушка, усаживаясь на переднее пассажирское сиденье и пристегивая ремень безопасности. — А я